

Проклятие симбиоза было односторонним. Если Лу Яо умрёт, умрёт и Хуа Чэ. Если Хуа Чэ умрёт, Лу Яо останется жив.

Таким образом, если Хуа Чэ хочет выжить, он не только не может причинить Лу Яо вреда, но и должен постоянно защищать его.

Хуа Чэ давно знал, что как только Лу Яо узнает о «проклятии симбиоза», он обязательно потянет его за собой в могилу.

Поэтому Хуа Чэ с горькой усмешкой, с полным безразличием, произнёс:

— Лу Яо покончил с собой, это не моё дело.

Старейшина Цяньян, казалось, услышал самую смешную шутку в своей жизни:

— Не отомстив за убийство отца, он покончил с собой!?

— Спросите его сами. Седьмой день после его смерти ещё не прошёл, дождитесь, когда он вернётся в мир живых, или сами повесьтесь и отправляйтесь в Мир призраков, чтобы спросить его лично.

В этот момент, будучи человеком с горячим нравом, Старейшина Цяньян не выдержал и, вспомнив все старые обиды, выхватил меч и бросился на Хуа Чэ.

К счастью, был только Старейшина Цяньян. Хуа Чэ вызвал своё духовное оружие «Цзифэн». Оружие, обладающее разумом, само бросилось на меч Старейшины Цяньяна, и они начали схватку, не в силах одолеть друг друга.

Хуа Чэ не мог терять время. Пока оружие отвлекало Старейшину Цяньяна, он прошёл вглубь кленового леса и вошёл в бамбуковый терем, стоящий у подножия горы.

Этот терем, от внешнего вида до внутреннего убранства, был точной копией жилища Чу Бинхуаня в Юньтянь Шуйцзин. Хуа Чэ построил его, чтобы утешить Чу Бинхуаня, тоскующего по дому.

В тереме никого не было, Чу Бинхуань ещё не пришёл.

Неважно, Хуа Чэ всё равно умрёт здесь. Чу Бинхуань придёт рано или поздно, а когда войска Пути Бессмертных поднимутся на гору, они увидят мёртвого Владыку Демонов в бамбуковом тереме и стоящего перед его телом главу секты Чу.

Чу Бинхуань, убивший Владыку Демонов, совершит великий подвиг.

Тогда его будут восхвалять тысячи, и его имя останется в веках.

Хуа Чэ не лишил Чу Бинхуаня его силы, лишь временно запечатал её. В мешочке был способ восстановить золотое ядро.

После этого дня он снова станет восхваляемым главой секты Чу, Бессмертным Повелителем Заоблачных Высот, чья сила превосходит все девять провинций и шесть миров.

Хуа Чэ опёрся на угол стола, потратив все свои силы на борьбу с проклятием симбиоза в течение дня и ночи. Как только напряжённые нервы сдались, отдача ударила, как обрушившаяся гора. Хуа Чэ больше не мог держаться, кровь хлынула из его рта, и он упал на землю.

Всё равно он умрёт, так пусть вся слава достанется Чу Бинхуаню. Это будет ничтожной компенсацией за годы, которые он провёл в заточении.

Он и Чу Бинхуань были помолвлены ещё до рождения, по воле старших.

Позже, встретившись в юности, они нашли общий язык. Хуа Чэ был поражён характером и внешностью Чу Бинхуаня, влюбился с первого взгляда и восхищался его благородством и милосердием.

Однако Чу Бинхуань был полностью поглощён Путём Бессмертных, не понимая ничего в любви и не обращая внимания на чувства Хуа Чэ.

Теперь Хуа Чэ не жалел о том, что сделал. Он был непревзойдённым Владыкой Демонов, владыкой Мира демонов и Мира призраков. Что ему нравилось, он брал силой.

Но, если бы была возможность начать всё заново, он бы больше так не поступил. Принуждая Чу Бинхуаня, он разрушил его путь к бессмертию, помешал его восхождению в ряды бессмертных. У каждого свои цели, Чу Бинхуань был выше мирских желаний, зачем было так поступать?

Зрение постепенно туманилось, и фигура вдаль приближалась. Кто-то что-то кричал, но Хуа Чэ, уже потерявший все чувства, не мог разобрать.

— Прости! — в последний момент, когда его духовная душа уже почти рассеялась, Хуа Чэ произнёс последнюю мысль. — Я отнял у тебя всю жизнь.

Хуа Чэ умер спокойно, без сожалений и неудовлетворённости, скорее с чувством освобождения.

К сожалению, такая смерть означала полное исчезновение, без возможности перерождения. Иначе он бы хотел стать призраком и вернуться в Чертог Сжигающий Чувства, чтобы посмотреть, как отреагирует Чу Бинхуань в бамбуковом тереме.

Демон, преследовавший его всю жизнь, наконец умер, причём ужасной смертью. Наверняка он был в восторге?

Хуа Чэ почти видел, как Чу Бинхуань смеётся, подняв голову к небу.

— Маленький господин, маленький господин.

Хуа Чэ удивился, кто это говорит?

— Маленький господин, проснитесь, мы прибыли в Юньтянь Шуйцзин.

Хуа Чэ резко сел, яркий свет заставил его прищуриться. Когда глаза привыкли, он с недоверием посмотрел на старушку, которая опускала ступеньку у кареты.

— Это ваша первая встреча с господином Чу? В семье Чу много правил, а Юньтянь Шуйцзин известен строгими порядками в мире культивации. Маленький господин, пожалуйста, постарайтесь вести себя прилично, не шалите, чтобы не опозориться, — старушка с заботой говорила, поправляя растрёпанные волосы Хуа Чэ и гладя его воротник. Удовлетворённая, она достала из шкатулки амулет и передала ему. — Доказательство помолвки до рождения, не потеряйте.

Увидев приближающихся двух слуг, старушка поспешно подтолкнула его:

— Скорее идите, я подожду вас здесь.

Хуа Чэ понял, что, возможно... он возродился.

Не знал, смеяться или плакать.

Он долго сидел, прежде чем вспомнил, в каком времени он находится.

В мире культивации существовало множество сил, больших и малых сект. Среди них Секта Шанцин была главной, а под ней располагались три основные силы: Долина Крика Феникса, Обитель Ночной Тени и Юньтянь Шуйцзин.

Эти три секты были равны по силе и находились под Сектой Шанцин.

Чу Бинхуань был старшим сыном Юньтянь Шуйцзин, из знатной и богатой семьи. Уже в юности он проявлял выдающиеся способности и таланты, вызывая зависть.

В этом году Чу Бинхуаню было шестнадцать, а Хуа Чэ был на три месяца старше.

Как и в прошлой жизни, его мать была проституткой, женщиной, погрязшей в мире разврата.

Её звали Хуа Мэйэр, и она была столь же прекрасна, как и её имя. Она обладала невероятной красотой и талантом, говорят, что её красота покорила весь мир. Даже великие мастера, практикующие Путь Бесстрастия, не могли устоять перед её взглядом, а деревья и камни не могли сопротивляться её улыбке.

Однако проститутка — это проститутка, как бы талантлива и прекрасна она ни была, она оставалась низкой, жалкой и ничтожной.

Хуа Мэйэр была низкой, и её сын был низким.

По логике, их статусы были несоизмеримы, и Хуа Мэйэр не должна была иметь ничего общего с семьёй Чу. Однако судьба вмешалась, создав эту длинную историю.

Это произошло ещё в прошлом поколении — бабушка Чу Бинхуаня попала в беду и была спасена бабушкой Хуа Чэ. Они подружились и стали названными сёстрами. Бабушка Чу Бинхуаня, благодарная за спасение, увидела юную Хуа Мэйэр и, полюбив её, предложила заключить брак между семьями.

К сожалению, у Хуа Мэйэр уже была помолвка, и бабушка Чу Бинхуаня была вынуждена отказаться. Однако она настаивала на том, чтобы семьи породнились, и предложила, чтобы их внуки заключили брак.

Бабушка Хуа Чэ согласилась, и они с радостью обменялись амулетами.

Так, когда Хуа Мэйэр было всего десять лет, она уже была помолвлена, и даже будущий муж её сына был определён.

Звучало смешно. Позже бабушка Чу Бинхуаня вышла замуж в Юньтянь Шуйцзин, превратившись из воробья в феникса. А у Хуа Мэйэр случились неприятности, и она оказалась в борделе, где родила Хуа Чэ.

Беременная женщина не могла оставаться в борделе, и Хуа Мэйэр использовала все свои сбережения, чтобы выкупить себя. Она вместе с Хуа Чэ и старой служанкой Бабушкой Цзян пыталась выжить. Прекрасная помолвка теперь казалась насмешкой.

В прошлой жизни, после похорон матери, Хуа Чэ случайно нашёл маленькую коробочку. Открыв её, он увидел нефритовый амулет.

Амулет был завёрнут в шёлковый платок и намеренно спрятан в потрёпанную коробку. Юный Хуа Чэ интуитивно почувствовал, что эта вещь необычна, и стал допрашивать Бабушку Цзян, чувствуя, что это может быть амулет его бросившего отца.

Оказалось, что это был не амулет отца, а доказательство помолвки.

Хуа Чэ был реалистом. Он пришёл в Юньтянь Шуйцзин, не чтобы просить помощи, а чтобы разорвать помолвку.

Дети семьи Чу были избранными, а он — бездомный парень. Как он мог сравниться с ними и зачем цепляться за помолвку, чтобы опозориться?

По дороге Бабушка Цзян сказала, что у Чу Чанхэ и Мэй Цайлянь не было дочери, только единственный сын по имени Чу Бинхуань. Отец Чу Бинхуаня умер рано, и теперь Юньтянь Шуйцзин управлял его дядя Чу Чанфэн.

Услышав это, Хуа Чэ ещё больше укрепился в своём решении разорвать помолвку.

Мужчина?

<http://bllate.org/book/15412/1362918>